

Сюй Чэнь почувствовал, как сердце радостно затрепетало. Он уже собирался что-то сказать, но Бай Нин опередил его:

— Я боялся, что если не приду повидаться с тобой сейчас, то потом у меня уже не будет такой возможности.

Сюй Чэнь встревожился. Неужели с Бай Нином что-то случилось?

— С тобой приключилась беда?

Бай Нин промолчал. Его молчание вызвало у Сюй Чэня панику.

— Что же всё-таки случилось?

Бай Нин посмотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде постепенно проступила улыбка.

— Я думал, ты изменился, но теперь вижу: ты всё тот же маленький монах.

Сюй Чэнь промолчал.

— Да шучу я, шучу, — рассмеялся Бай Нин. — Просто испугался, что если не увижусь с тобой, ты меня забудешь.

Сюй Чэнь почесал затылок, ничуть не рассердившись на шутку:

— Главное, что с тобой всё в порядке.

Не успел он закончить фразу, как Бай Нин крепко его обнял. Сюй Чэнь опешил. Внутри него началась борьба: стоит ли отстраниться? Но вскоре он расслабился, решив про себя: будь что будет.

Он обнял Бай Нина в ответ, и тот от неожиданности едва заметно вздрогнул.

— Сюй Чэнь, — тихо позвал Бай Нин. Его голос прозвучал приглушённо, что придавало ему неожиданную нотку нежности, от которой у Сюй Чэня, казалось, сердце готово было растаять.

Он не сдержался и сжал объятия крепче, прижимая Бай Нина к себе. Они молчали, впитывая тепло друг друга и слушая биение сердец.

— Мне пора, — наконец произнёс Бай Нин.

Так быстро? Они ведь даже толком не поговорили! Сюй Чэню было невыносимо расставаться, но он всё же решил разжать руки.

— Проводи меня?

Бай Нин с лукавой улыбкой посмотрел на него и вдруг чмокнул в губы. Сюй Чэнь густо покраснел и не посмел встретиться с ним взглядом.

— Хорошо.

Он не решался поднять глаз, но продолжал неотрывно смотреть на Бай Нина, не в силах оторваться ни на мгновение. Вдруг его ладонь накрыла рука Бай Нина. Сюй Чэнь опустил взгляд — они никогда раньше не держались за руки, и это ощущение показалось ему удивительно новым.

В то же время он почувствовал, что с Бай Нином что-то не так, в душе поселилось дурное предчувствие. Неужели это лишь игра воображения?

Вдруг Бай Нин пощекотал его ладонь пальцами. Сюй Чэнь снова вспыхнул. Глядя на озорную улыбку Бай Нина, он, несмотря на радость, ощутил некую нереальность происходящего.

— Монашек... — Бай Нин наклонился к самому его уху и прошептал несколько слов, от которых Сюй Чэнь залился краской ещё сильнее.

— М-м, — только и смог выдавить он в ответ.

Он понял: встретив Бай Нина снова, он больше не мог ему ни в чём отказать. Сюй Чэнь подумал, что если бы тот сейчас попросил его умереть, он, возможно, сделал бы это с радостью. Оказалось, что время не только заставляет забывать чувства, но и способно высекать их в сердце, делая глубже и прочнее.

Сюй Чэнь никогда не пил вина, но знал, что оно существует. Он подумал, что их чувства с Бай Нином подобны хорошему вину: чем дольше срок, тем оно ароматнее и вкуснее.

Они покинули храм Баолай. Вокруг, не считая горных троп, был лишь густой лес. Бай Нин повёл его туда, где не было людей. Как только они оказались в уединении, Сюй Чэнь словно переродился: он обхватил лицо Бай Нина и принялся целовать его.

Бай Нин на мгновение потерял бдительность, и Сюй Чэнь полностью захватил инициативу. Прижав его к дереву, монах начал расстегивать на нём одежду. Бай Нин снова рассмеялся, но Сюй Чэнь тут же накрыл его губы поцелуем, подавляя смех. Однако, увидев озорные искорки в глазах Бай Нина, Сюй Чэнь почувствовал, как его собственное тело откликнулось неконтролируемым возбуждением.

Бай Нин, видя это, лишь сильнее заулыбался, запрокинув голову и позволяя Сюй Чэню целовать свою шею. Сюй Чэнь медленно опустился ниже, лаская губами его грудь. Бай Нин дрожал от каждого прикосновения, но сдерживал стоны.

— Монашек, поторопись, мне нужно вернуться пораньше, действуй быстрее.

Сюй Чэнь молча принялся за дело, доводя Бай Нина до иступления. Когда оба достигли пика, Сюй Чэнь вдруг сказал:

— Бай Нин, я больше не могу быть монахом.

Бай Нину стоило больших усилий перестать смеяться, но он снова не сдержался:

— Тебе давно следовало бросить это занятие.

Сюй Чэнь тоже улыбнулся:

— В моей голове только ты. Если я останусь монахом, Будда меня накажет.

Бай Нин перестал смеяться.

— Если бы ты сказал это раньше, я был бы счастлив.

Сюй Чэнь промолчал. Раньше он боялся признаться в чувствах, даже отвергал их, и эта тень сомнения осталась до сих пор. Он не хотел терять себя, подчиняясь эмоциям, боялся непринятия мира и ненавидел то, что они по разные стороны баррикад. Но за последние полгода он ясно осознал: жизнь без Бай Нина лишена смысла. Поэтому он решил следовать зову своего сердца.

Именно поэтому Бай Нин пришёл к нему только спустя полгода — он слишком хорошо знал Сюй Чэня и понимал, что к какому бы финалу они ни пришли, в конечном счёте исход будет один. В прошлой жизни ради Шангуань Цинфэна он был готов снять монашеское одеяние, неужели в этой он не сделает того же ради него? Просто ситуация была иной, и Сюй Чэню потребовалось полгода, чтобы осознать свои чувства и перестать бежать от правды.

— Прости меня, Бай Нин.

Бай Нин улыбнулся, хотя его глаза наполнились влагой:

— Не извиняйся. Это наша последняя встреча. Вернувшись, я женюсь.

Женится!

Он думал, что их могут разлучить лишь разные взгляды, семья или смерть. Теперь же он понял, что существует и свадьба. Сюй Чэнь молчал — при слове свадьба слёзы сами собой хлынули из глаз. Он приоткрыл рот, беззвучно пытаясь удержать его, но у него не было на это права, поэтому он не мог даже издать ни звука. Он наблюдал, как Бай Нин надевает одежду, и тот, улыбнувшись, сказал:

— Прощай, маленький монах.

Бай Нин, Бай Нин, не бросай меня.

Он хотел выкрикнуть это, но губы лишь беззвучно дрожали. Он застыл, глядя на удаляющуюся спину Бай Нина, пока та не расплылась в тумане. Сюй Чэнь потёр глаза и понял, что всё лицо залито слезами. Оказалось, что отчаяние бывает таким глубоким, что человек даже не замечает, как начинает плакать.

А-Ци: Показатель мучений негодяя достиг 50 очков. Хозяин, так держать! О боже, хозяин такой жестокий: только что был с человеком в постели и тут же так его мучает.

Бай Нин холодно усмехнулся: всего 50 очков — Сюй Чэнь оправдывает свою репутацию. Он обернулся и посмотрел на Сюй Чэня: тот беззвучно рыдал, словно брошенный ребёнок, жалкий и беспомощный.

Милый мой, почему ты так расстроился? Самый главный удар ещё впереди, держись!

Бай Нин вспомнил себя давным-давно. Разве не таким же он был тогда?

Хе-хе, Бай Нин усмехнулся про себя — не над Сюй Чэнем, а над самим собой. Он не хотел больше видеть Сюй Чэня таким жалким, потому что это невольно заставляло его вспоминать прошлое.

Он улыбнулся Сюй Чэню, но в этой улыбке больше не было прежней вольности и лёгкости. Ничего не сказав, он взмыл в небо, используя технику лёгкости. Сюй Чэнь застыл, глядя ему вслед, словно лишившись души.

— Бай Нин!

Неужели я действительно тебя теряю? Неужели это и есть кара за мои грехи?

Вернувшись в секту, Бай Нин тут же столкнулся с Янь Чуном.

— Глава, стоило ли идти к этому монаху в такое время?

Бай Нин с самым нежным выражением лица ответил:

— Я боялся, что если не пойду сейчас, то больше никогда его не увижу.

Янь Чун на этот раз не закатил глаза. Он не ожидал, что Глава окажется таким влюблённым.

— Глава, мы ведь не обязательно проиграем, зачем вы так пессимистичны?

Бай Нин затеял большую игру — он собирался уничтожить Левого Защитника и его группировку. На самом деле Бай Нин долгое время потакал росту их влияния, пока те не начали угрожать ему самому. Конечно, никакой реальной угрозы не было — это был спектакль для других. Он никогда не боялся Левого Защитника, обладая силой, достаточной, чтобы

раздавить его в любой момент.

— Янь Чун, если план провалится, не забудь запустить второй.

Янь Чун насторожился:

— Глава, что вы имеете в виду? Неужели вы...

— Если первый план провалится, меня либо убьют, либо захватят, и я уже не смогу руководить вторым. Ты остаёшься в тени, у тебя будет способ всё исполнить.

Янь Чун:

— Глава, почему бы не воспользоваться нашим секретным оружием?

Бай Нин покачал головой:

— У него слишком большая разрушительная сила, его нельзя использовать без крайней необходимости. К тому же, если о нём узнают слишком рано, вся наша секта окажется под угрозой.

Янь Чун:

— Подчиненный понял.

Бай Нин:

— Если со мной что-то случится, присмотри за Сюй Чэнем. И, пожалуйста, сделай так, чтобы он не узнал о моей смерти. Я солгал ему, что женюсь, если он узнает правду, ему будет ещё больнее.

Янь Чун промолчал. Слова Бай Нина звучали как предсмертное завещание, что вызывало у него дурное предчувствие.

Затем Бай Нин добавил:

— Секта тоже на тебе. Управляй ею достойно.

Янь Чун:

— Глава...

Он хотел что-то сказать, но Бай Нин махнул рукой:

— Иди. Пора действовать.

...

После ухода Бай Нина Сюй Чэнь словно лишился рассудка: он ни с кем не разговаривал. Его учитель Сюаньмин, не в силах больше на это смотреть, позвал Шангуань Цинфэна. За эти полгода они стали хорошими друзьями. Сюй Чэнь не слушал никого, но к словам Шангуань Цинфэна прислушивался.

Когда тот пришёл, Сюй Чэнь с трудом выдавил:

— Бай Нин женится.

С тех пор как Бай Нин ушёл, Шангуань Цинфэн прямо сказал Сюй Чэню, что знает о том, что Бай Нин — Глава демонической секты, но обещал никому не говорить. Он сдержал слово, и именно поэтому Сюй Чэнь доверял ему. Он был единственным, кому Сюй Чэнь мог открыться.

— Женится?

— Он наконец-то сдался, — безжизненным голосом произнёс Сюй Чэнь. Вдруг он о чём-то задумался, и его глаза увлажнились.

Шангуань Цинфэн, глядя на него, не скрыл досады:

— Разве это не к лучшему? Теперь ты сможешь спокойно совершенствоваться.

Сюй Чэнь опустил голову. Шангуань Цинфэн вздохнул:

— Я не слышал о свадьбе Главы демонической секты, зато до меня дошли слухи, что они снова начали творить зло в цзянху.

Сюй Чэнь наконец оживился:

— Что ты сказал?

— Семь дней назад они внезапно напали на Секту Очищения Меча, нанеся им огромные потери, а через два дня полностью уничтожили клан Мужун.

Сюй Чэнь широко раскрыл глаза — он не мог поверить, что Бай Нин способен на такую жестокость. Шангуань Цинфэн нахмурился:

— Когда я шёл к тебе, получил известие, что они захватили учеников из Банды Тяньчэнь, Секты Снежных Земель и Секты Куньюй. Они используют их как заложников, угрожая убить, если праведные секты вздумают напасть на них. Теперь все в панике, боятся, что станут следующими, и не смеют ничего предпринять.

Сюй Чэнь был в смятении. Этого не может быть! Бай Нин не такой, он не стал бы этого делать.

— Невозможно! Бай Нин не мог так поступить, вы, должно быть, ошиблись. Может, это вовсе не они?

— Можешь спросить у своего учителя, чтобы убедиться в правдивости моих слов.

Сюй Чэнь тут же бросился к учителю, но полученные факты обрушили его мир в бездну.

— Теперь веришь?

Сюй Чэнь всё ещё не хотел принимать правду:

— Это сделал не Бай Нин. Наверняка его подчинённые ввели его в заблуждение.

Шангуань Цинфэн разозлился:

— Очнись! Ты правда думаешь, что Бай Нином можно манипулировать?

Сюй Чэнь замер. Бай Нин слишком умён, чтобы его обманули. Значит, это был его приказ.

— Нет... он обещал мне, что больше не будет творить зло.

Шангуань Цинфэн вздохнул:

— Сюй Чэнь, я знаю, как тебе больно, но...

Он не решился продолжить, и Сюй Чэнь вдруг тихо добавил:

— Может, у него были причины?

— Какие могут быть причины для убийства стольких людей?

Сюй Чэнь потупил взгляд. Бай Нин, что ты задумал?

Он застыл на месте. Птица опустилась ему на голову, и сердце снова пронзила боль. Что делать? Если так пойдёт дальше, он не знает, что ждёт Бай Нина. Он ведь настроил против себя весь мир цзянху! Неужели он погибнет? И убьёт ли он заложников?

Шангуань Цинфэн добавил:

— Если так продолжится, страшно представить, что он ещё натворит. Нужно остановить его.

Подумав о чём-то, он спросил:

— Сюй Чэнь, твои отношения с Бай Нином...

Он не успел договорить, как Сюй Чэнь всё понял. Среди праведников только он знал Бай Нина, только он мог с ним поговорить. Он должен остановить его, иначе Бай Нина ждёт ужасный конец.

— Я пойду в секту, чтобы встретиться с ним.

— Встретиться? Ты понимаешь, что его сочтут твоим сообщником? К тому же он Глава секты, это тебе легко к нему прийти, а вот ему — нет.

Сюй Чэнь снова замолчал. Если он не увидит Бай Нина, поездка в секту бессмысленна. Что же делать?

Шангуань Цинфэн предложил:

— Он ведь говорил, что если захочешь его увидеть, напиши письмо. Напиши, назначь встречу в храме Баолай. Поговорите подробно. Убеди его остановиться, иначе всё цзянху ополчится на него.

Сюй Чэнь задумался. Шангуань Цинфэн вытер выступивший на лбу пот: неужели он что-то заподозрил?

Сюй Чэнь обдумал всё до мелочей.

— Я не уверен, что он придёт.

Шангуань Цинфэн облегчённо выдохнул:

— Разве птица на твоей голове — не его подарок? Это специально обученная почтовая птица. Раз он не забрал её, значит, всё ещё дорожит тобой.

Он всё ещё дорожит мной! Сердце Сюй Чэня забилось с новой силой. Может быть, Бай Нин всё ещё любит его? Просто был слишком разочарован, поэтому решил жениться? Но тут же его охватил страх: а вдруг это лишь его фантазии? Вдруг Бай Нин больше его не любит?

Бай Нин, что же у тебя на уме?

В конце концов, Сюй Чэнь решил написать письмо.

...

В тёмном подземелье секты то и дело раздавались удары кнута. Удивительно, что при этом не слышалось ни единого стога.

— Этот человек просто монстр! Его бьют уже полчаса, а он даже не пискнул. Может, он не

чувствует боли?

— Ты что, это ведь Глава демонической секты! Если бы он не мог терпеть такую боль, разве стал бы он Главой?

— Такую боль? Попробуй сам, через четверть часа ты бы уже отдал концы.

Они не замечали, что прикованный к стойке человек насмешливо смотрит на них.

А-Ци: У-у-у, мой бедный хозяин, как же тебе больно!

Бай Нин: Не больно. Хочешь попробовать?

А-Ци: У-у-у, нет, я ещё ребёнок, такие пытки не для меня.

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...Понял, молчу.

Бай Нин выглядел ужасно: кожа содрана кнутами, лопатки пробиты цепями, чтобы он не мог использовать внутреннюю силу. Единственное, что более-менее уцелело — это лицо, хотя и на нём виднелись следы ударов. Он был без сознания, но скоро его должны были окатить водой.

Так и случилось. Сделав вид, что пришёл в себя, он бросил на палачей ледяной, полный ненависти взгляд. Дверь открылась, вошла группа людей во главе с Левым Защитником.

Очевидно, первый план Бай Нина провалился, и они захватили его. Они торжествовали, не подозревая, что это была ловушка. Бай Нин позволил им захватить себя, чтобы они поверили в свою победу и совершили те же ошибки, что и в прошлой жизни. Тогда они сговорились с праведниками, натворили дел, свалили всё на Бай Нина, а потом предали его.

Они убеждали всех, что это Бай Нин заставлял их творить зло, а они, не выдержав угрызений совести, решили восстать и связались с праведниками, помогая уничтожить Главу-демона. Бай Нин погиб, а они остались безнаказанными.

Глядя на их довольные лица, Бай Нин усмехнулся.

Хотите, чтобы я был вашим козлом отпущения? Вы готовы заплатить за это цену?

— Бай Нин, не сопротивляйся. Отдай технику ладони «Перенос гор и засыпание морей», и мы даруем тебе быструю смерть, — сказал Левый Защитник.

Они не убивали его, потому что он был им нужен, а также из-за легендарной техники, передававшейся от Главы к Главе.

— Ха-ха-ха, техника у меня в животе, вспорите его — и получите! Ха-ха-ха!

Левый Защитник нахмурился:

— Продолжайте бить, пока не заговорит!

— Защитник, он не выдержит, умрёт!

Левый Защитник остыл:

— Дайте ему отдохнуть день, пусть придёт в себя, а потом продолжим.

Когда все ушли, Бай Нин закрыл глаза. Он был здесь уже несколько дней, ориентируясь только по свету из узкого окна. Он опустил голову, стараясь сохранить остатки сил — Янь Чун скоро должен прийти за ним.

В этот момент в узкую щель окна влетела птица и села ему на плечо. Увидев её, Бай Нин улыбнулся. Эта птица была обучена находить его где угодно, и была у него всего одна. Та самая, которую он подарил Сюй Чэню.

<http://bllate.org/book/22168/2309448>